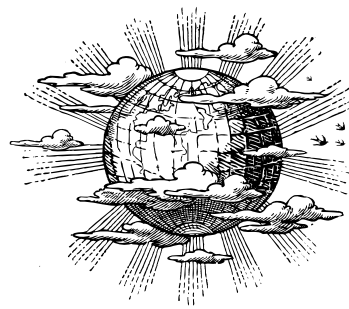
Кай Майер

МАГИЯ КНИГ

Роман



УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)
М14

Перевод с немецкого
Татьяны Лавровой

Майер К.

М14 Магия книг: роман / Кай Майер ; пер. с нем. Т. Лавровой. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2021. – 298 с.

ISBN 978-5-4366-0837-2

Продолжение истории в декорациях викторианского Лондона.

Улица лондонских книготорговцев – магазины, лабиринты полок, полные книг на выцветшей бумаге. Мерси Амбердейл управляет здесь антикварным книжным магазином своего отчима и практикует магию книг.

Отравленные книги и ночные ритуалы, волшебный воздушный корабль и загадочный маркиз вовлекают героиню в вихрь смертоносных интриг. Грань между реальностью и вымыслом потихоньку стирается, и, если Мерси не вмешается, её мир будет обречён — враги захватят его.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)

Original published as: Kai Meyer
«Die Spur der Bucher»
© 2018 by Kai Meyer
For German edition © 2018 S. Fisher Verlag GmbH, Frankfurt am Main
© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2021

Все права защищены.
Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0837-2

Часть первая

Туман. Свидание на мосту · Книга бутылочной почты · Мистер Шарпин колет орехи · В «Ломбарде Фаворитов» · Резня в отеле «Савой» · Пламенное дерево огнеглотателя · Цыганка

1

По обеим сторонам переулка книготорговцев тускло поблёскивали витрины: чудеса со всего света, скрытые за ними, ждали своих Колумбов и Эйнштейнов. Из-под старых дверей наружу днём и ночью просачивался аромат бумажных страниц.

Когда по утрам невыспавшиеся (ибо зачитались далеко за полночь) книготорговцы из Сесил-корта отодвигали задвижки и переворачивали висевшие за стеклом таблички с *«Закрыто»* на *«Открыто»*, вместе с ними просыпалась вселенная напечатанных страниц, вселенная открытий и выдумок, вселенная слов – от изысканных до невзыскательных. Распахивались ставни, открывая взору прохожих захватывающую панораму мировой литературы, откуда махали руками герои и героини всех историй на свете, коротких и длинных, непритязательных и замысловатых.

Утром, когда ночная стража давно завершила свой обход, книготорговцы распахивали настежь двери даже в зимний холод: не для того, конечно, чтобы глотнуть свежего воздуха, а, напротив, для того, чтобы наполнить улицу книжным ароматом. Это был их способ бороться с миазмами Лондона, истинного Молоха, древнего чудовища, источавшего зловоние, с его ядовитыми испарениями многочисленных фабрик на задних дворах, с вонью от испражнений животных и сточных вод. Каждое утро книготорговцы заново бросались в эту неравную битву ради того, чтобы в лондонское зловоние вплетался тонкий аромат, по которому их

могли обнаружить единомышленники, искатели необычайного и возвышенного, ради того, чтобы бросить вызов скуке, обыденности и повседневности. Книготорговцы заманивали лондонцев в лабиринты между книжными полками, напоминавшие пещеры, своды которых были составлены из кожаных корешков и картонных обложек. В удивительное царство историй.

В этот час в других уголках Лондона армия рабочих давным-давно маршировала возле своих адских машин, а полчища клерков усаживались в тесные конторы, проглотив скудный завтрак с уличного лотка: чашку жидкого чая или кофе с двумя тонкими кусочками хлеба всего за одно пенни.

Пока челядь богачей сторговывала мясо и овощи на лондонских рынках и гомонила под сводами городских судов, в Сесил-корте неспешно начинался день. В грязно-коричневой снежной каше расчищались дорожки или раскладывалась мешковина, чтобы облегчить покупателям доступ к той или иной лавке. В печи раздували огонь, кляня при этом водяной насос в подвале, в котором замёрзла вода. Со двора в заднюю комнату приносили дрова, разбирали бумаги, оставшиеся со вчерашнего дня, листали страницы книг – любимых и зачитанных или, напротив, ещё терпко пахнущих типографией. Переулок книготорговцев, один из двух в своём роде, существовавших в Лондоне (о другом читатели услышат чуть позже), был оазисом спокойствия посреди суеты большого города. Несомненно, и тут кипела работа: взад и вперёд проплывали ящики, набитые фолиантами, а те, кто на своём горбу их тащил, бурчали себе под нос, жалуясь на боль в спине и ослабшее зрение. Время от времени случались ссоры, без которых не обойтись, если двадцать магазинов, расположенных рядом друг с другом, торгуют одним и тем же товаром. Однако не позднее заката эти ссоры улаживались (хотя бы в общих чертах), и жители улицы собирались в единственном местном пабе: над входом в него красовалось изображение ветчины и надпись: «Хэм».

Однако по утрам у книготорговцев было принято здороваться с книгами и друг с другом и, открывая лавки, ёжиться от сквозняка в тусклом свете газовых фонарей, пока наконец на небо не выкатывалось солнце: его лучи бросали отблески на серно-жёлтый дым, поднимавшийся из дымоходов. В снегопад хлопья снега

были серыми от копоти угольных печей, а иногда с облаков на город падали и чёрные крупинки, словно чешуйки ночного неба. Даже Сесил-корт, жители которого умели ценить белизну бумаги и чистоплотность, периодически становился жертвой лондонского смога, и в некоторых лавках стояли наготове чехлы для уличной обуви покупателей, приходящих с холода.

Утром 3 декабря 1880 года, около половины седьмого утра, в окнах Сесил-корта, как обычно, зажглись первые лампы. Во многих магазинах витрины, выходящие на улицу, были сделаны в форме эркеров: сияние, просачивающееся из глубины магазина, падало на тома, выложенные для привлечения клиентуры, и отбрасывало угловатые тени на мостовую. Хозяева «Гаргантюа и Пантагрюэля», «Храма Сераписа» и «Острова Просперо» всегда поднимались первыми.

Итак, третьего декабря перед витринами прохаживалась фигура в длинном пальто: из света в тень и обратно. Так рано жители обычно не показывались на улице, поэтому никто не мог распознать лица незнакомца под шляпой, надвинутой на самый лоб. Ночью подморозило: уличная снежная каша успела застыть. Заледеневшая корка похрустывала под каблуками закутанного гостя при каждом его шаге.

Перед одной из лавочек (свет в ней обычно не загорался раньше восьми утра) незнакомец остановился. Далёкий цокот копыт лошадей извозчиков смешивался с криками мальчишек-газетчиков, перезвоном лондонских колоколен и воркованием голубей под стрехами домов. Здесь, между нависавших над улицей фасадов Сесил-корта, весь этот далёкий городской шум и суматоха звучали как глубокий вдох, словно книги собирались с духом перед тем, как выставить напоказ свои обложки и во всей красе предстать перед посетителями.

Меж отзвуков суматохи, доносившихся с соседних улиц, и молчания, окутывавшего сам Сесил-корт, фигура незнакомца остановилась перед двухэтажным домом № 14. Стараясь дышать через чёрный шёлковый шарф, человек в шляпе через окно рассматривал лавку, располагавшуюся на первом этаже.

На фасаде дома красовалась вывеска «Либер Мунди»: размашистая блестящая надпись, написанная золотыми буквами, тянулась над всей витриной до входа. В тёмной витрине громоздились

стопки книг, на втором, жилом, этаже свет тоже пока не горел. За крошечными чердачными окошками, казалось, трепыхалось пламя свечи, однако при ближайшем рассмотрении обнаружилось, что в стёклах просто отражается свет из дома напротив.

Все трое обитателей «Либер Мунди» ещё спали: Мерси Амбердейл в своей комнате над магазином, Темпест и Филандер – этажом выше, в мансарде под крышей. Они никогда не принадлежали к числу книготорговцев Сесил-корта, покидавших свои постели первыми, хотя их лавка всегда открывалась ровно в восемь утра. В то время как в других домах уже готовили овсянку или овощное рагу, в «Либер Мунди» ещё царила тишина. Поэтому никто из них не заметил, как загадочная фигура, хрустя каблуками по подмёрзшему снегу, приблизилась ко входу в лавку и, оказавшись почти у двери, полезла за пазуху пальто, затем, чуть помедлив, наклонилась и просунула под дверь почтовый конверт.

Когда конверт исчез, закутанная фигура замерла, словно обдумывая, правильно ли поступила. В конце концов она выпрямилась, сделала два шага назад и повернулась спиной к зданию, не упустив при этом случая бросить взгляд на окна второго этажа. Там по-прежнему было темно.

Подмёрзшая слякоть вновь захрустела под сапогами незнакомца. В окнах зажигались лампы: Сесил-корт приветствовал новый день. В переулке стало гораздо светлее, однако теперь он снова опустел. Если бы не следы, ведущие сначала к двери «Либер Мунди», а потом прочь от лавки, можно было бы решить, что в переулке побывал призрак – призрак из прошлого.

2

Следующим поздним вечером Мерси Амбердейл в полном одиночестве торопливо шагала по набережной Темзы. На ней было пальто, слишком тонкое для холодной лондонской зимы, и шапка-ушанка, надвинутая на уши и прекрасно дополнившая бы костюм боцмана, но никак не хрупкий девичий силуэт. Из-под шапки выбивались рыжие завитки волос, а изо рта вырывались облачка пара. Руки Мерси спрятала в меховую муфту; там